287. Не забывай свои истинные помыслы

«Извините, вы к кому?»

Медсестра, закончившая давать лекарства больным в палате, заметив в дверях Лу Чэня, с большим любопытством задала ему вопрос.

Какой стильный красавчик!

Стройный и высокий мужчина был вылитой моделью, даже солнцезащитные очки не могли скрыть его привлекательности. А с цветами в руках он невольно будоражил сердце медсестры, в её голове промелькнули сцены из каких-то молодёжных дорам.

Лу Чэнь улыбнулся ей, сказав: «Я пришёл навестить учителя Е».

Его голос оказался ни тихим, ни громким, но все в палате отчётливо расслышали его. Спорившие до белого каления люди вокруг койки невольно обернулись, взглянув на Лу Чэня. В целом шум прекратился.

Даже лежавшая на койке учитель Е Сяолянь тоже открыла глаза.

Лу Чэнь снял очки и направился прямо к ней.

Его рост составлял 180 сантиметров, к тому же он имел достаточно выдающуюся и привлекательную внешность и источал ауру могущественности. Двое стоявших впереди мужчин средних лет были вынуждены отойти в сторону, уступив дорогу Лу Чэню.

Юная медсестра, державшая в руках историю болезни, внезапно широко раскрыла глаза, когда в её памяти пронёсся образ этого высокого парня…

Лу Чэнь подошёл к койке и положил цветы на прикроватную тумбочку, после чего с улыбкой спросил выглядевшую изумлённой учителя Е: «Учитель Е, вам уже получше?»

Е Сяолянь нащупала под подушкой очки для близоруких, надела их и, прищурившись, стала разглядывать Лу Чэня.

Спустя мгновенье на её лице показалось приятное удивление: «Лу Чэнь, ты Лу Чэнь!»

Оба человека не виделись больше четырёх лет. За это время внешность Лу Чэня неслабо изменилась, но Е Сяолянь все равно быстро узнала его.

«Это я…»

Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Вчера вечером посетил встречу выпускников. Хуан Шань сообщил мне, что вы заболели, а сегодня я от лица всех одноклассников пришёл вас проведать. Остальные тоже придут».

Е Сяолянь, приложив все усилия, привстала. Лу Чэнь тотчас поддержал её и подложил подушку, чтобы ей было комфортно сидеть.

Схватив Лу Чэня за руку, учитель Е горестно вздохнула и промолвила: «И впрямь ты! Тебя почти не узнать, ты стал ещё мужественнее и красивее, чем раньше, совсем уже созрел!»

Лу Чэнь кивнул, спокойно взяв за шероховатую и холодную руку учительницы.

Он созрел, зато учитель Е ещё больше постарела и исхудала. Годы так быстро уходили, время было беспощадно.

Лу Чэнь чувствовал горечь на душе, вспоминая прежнюю заботу старой учительницы. Ему казалось, будто он совершил где-то ошибку, ведь за последние несколько лет он так ни разу и не навестил её.

Мужчины и женщины средних лет, стоявшие вокруг койки, обменялись растерянными взглядами.

«А-а~»

Неожиданно раздался неконтролируемый визг, который отвлёк на себя внимание всех присутствующих.

Было лишь видно, как юная медсестра, залившись румянцем, прикрыла рот, после чего, заметив на себе взгляды людей, с неловким видом поспешно открыла дверь и покинула больничную палату. Во время побега она не забыла повернуть голову назад и мимолётно взглянуть на Лу Чэня.

Е Сяолянь рассмеялась: «Говорят, ты сейчас звезда. Я ещё в интернете читала про тебя новости. У тебя действительно большой потенциал. Учительница за тебя очень рада.»

Должно быть, из-за радостного настроения её лицо частично приобрело кроваво-красный цвет. Теперь женщина казалась бодрой.

«Ты уже уладил проблемы в семье?»

Лу Чэнь невольно ощутил теплоту в груди, слушая своего учителя. Он знал, что после окончания старшей школы учитель Е постоянно тревожилась за него.

«Уладил, семья рассчиталась со всеми долгами, коттедж тоже был выкуплен».

Е Сяолянь испытала удовлетворение: «Это хорошо, ты сейчас умеешь зарабатывать. Слушайся и почитай свою маму. Ей приходится нелегко».

Лу Чэнь тяжело вздохнул, сказав: «Ей сейчас очень хорошо, вам тоже следует хорошенько заботиться о себе. Если что-то понадобится, можете нам позвонить. Мы все ваши дети, которых вы вырастили, а не какие-то неблагодарные скоты!»

Стоявшие рядом мужчины и женщины средних лет приняли смущённый вид, чувствуя, как слова Лу Чэня будто нанесли им пощёчину.

У Е Сяолянь было три сына и одна дочь. Сегодня они все здесь присутствовали, также ещё пришли жёны двух сыновей. Родственники спорили насчёт того, как распределить расходы на лечение и стоит ли нанимать няню. Всё это были денежные вопросы.

На самом деле у учителей наподобие Е Сяолянь имелась медицинская страховка, да и заработная плата считалась немаленькой, однако в настоящее время медицинские расходы были очень высокими. Если тяжело заболел, то было нелегко самому расплатиться за лечение.

Наём санитарки тоже был недешёвым и обычно стоил более 10 тысяч юаней. Простому человеку действительно приходилось нелегко.

Но, как бы там ни было, если бы четверо детей поделили поровну между собой все расходы, то вышла бы не слишком крупная сумма, вдобавок Е Сяолянь тоже не собиралась скидывать на них все расходы, однако люди по-прежнему бурно спорили.

Когда Лу Чэнь недавно услышал их разговор, он преисполнился отвращением.

Его мать Фан Юнь была знакома с Е Сяолянь и когда-то рассказывала Лу Чэню, что дети Е Сяолянь были совершенно бессовестными.

Е Сяолянь занималась педагогической деятельностью несколько десятков лет и никогда не брала денежные конверты и подарки от учеников и их родителей. Её муж скончался очень рано. Она одна, терпя трудности, вырастила четырёх детей. Это было не так-то просто сделать.

Тем не менее после того, как эти дети зажили самостоятельно, они не проявляли любви к матери.

Теперь Лу Чэнь убедился, что это была сущая правда!

Мужчина средних лет со сконфуженным лицом бросил гневный взгляд, упрекнув: «Юнец, что ты говоришь!»

Лу Чэнь помрачнел. Он внезапно встал, уставившись свирепым взглядом на мужчину.

Жена того мужчины изменилась в лице и трусливо потянула мужа за рукав, прошептав ему несколько слов.

Она слышала о Лу Чэне и знала, кем он является, поэтому подсознательно струсила.

«Кхе-кхе!»

Е Сяолянь тяжело прокашлялась и махнула рукой, сказав: «Я разговариваю с учеником, а вы уходите, уходите!»

Её дети переглянулись, всё никак не решаясь уйти.

Лу Чэнь снова присел и извинился: «Учитель Е, простите…»

Е Сяолянь с твёрдой решимостью сообщила: «Уходите, незачем ваши деньги на лечение, и нянька мне не нужна».

«Тогда…Мам, мы попозже навестим тебя».

Дети и их жёны поспешили удалиться, в мгновенье ока их след простыл. Никто не проявил желания остаться.

Е Сяолянь горько улыбнулась Лу Чэню: «Тебе, наверное, смешно. Я столько учеников обучила, а своих детей так не и не смогла воспитать, но у них…У них тоже свои трудности».

Лу Чэнь покачал головой из стороны в сторону: «Ничего страшного, у вас есть мы. Я попрошу доктора перевести вас в палату интенсивной терапии».

Он потянул руку к кнопке вызова.

Е Сяолянь остановила его: «Незачем так хлопотать. Мне и здесь прекрасно живётся. У меня

хроническая болезнь».

«Я знаю, что ты хочешь помочь учителю, но учитель ещё не оказался в таком безысходном положении. Моей медицинской страховки и зарплаты вполне хватает. Раз у тебя много денег, иди помоги ещё большему количеству людей, нуждающихся в помощи».

Она вновь сжала руку Лу Чэня, на лице показалась слабая улыбка: «Я знаю про то, что ты собрал денег, чтобы помочь той девочке с лейкемией. Учитель правда тобой гордится!»

«Я больше рада не тому, что ты стал звездой, а тому, что у тебя доброе сердце».

«Не забывай свои истинные помыслы, и тогда ты сможешь ещё дальше пройти по дороге жизни!»

Лу Чэнь энергично закивал головой.

Проговорив так много с Лу Чэнем, да ещё и в таком возбуждённом состоянии, Е Сяолянь проявила некоторую усталость.

Лу Чэнь поспешно сказал: «Учитель, отдыхайте».

Е Сяолянь кивнула, сказав: «Ага, ты тоже возвращайся, необязательно составлять мне компанию. И не забывай приезжать на родину, как только выпадет свободное время».

Говоря эти слова, она закрыла глаза.

Лу Чэнь молча помог учительнице поправить подушку, уложил её и укрыл одеялом. Он смотрел, как она погрузилась в глубокий сон.

Убедившись, что учитель Е уже заснула, Лу Чэнь встал и покинул больничную палату.

В результате, только выйдя из палаты, он сразу ощутил на себе множество пылких взглядов.

Эти взгляды бросали работавшие в больницы прелестные ангелы в белых одеяниях. Они явно прознали про Лу Чэня и, вероятно, уже бы давно обступили его, если бы не их рабочие обязанности.

Лу Чэнь поспешил надеть обратно солнцезащитные очки и неторопливым шагом подошёл к справочному столу.

Он спросил сидевшую там медсестру: «Здравствуйте, я бы хотел перевести пациента из палаты №1870 в палату интенсивной палаты. Позвольте узнать, как оформить эту процедуру?»

«В палате №1870 живёт учитель Е Сяолянь?»

Медсестра, залившись румянцем, тихо произнесла: «Я сперва помогу вам узнать, есть ли свободная палата интенсивной терапии…»

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Ага, если вам не затруднит».

В палату, которую Лу Чэнь хотел перевести учителя Е, проводилась интенсивная терапия. Палата предназначалась для одного человека, также медсестра непрерывно целые сутки ухаживала за пациентом, поэтому от членов семьи не требовался присмотр за больным. Это экономило нервы и силы, зато не экономило деньги – медицинская страховка не покрывала

расходы на такую палату.

Но на Лу Чэня эти расходы не оказывали никакого давления.

Ему повезло. Должно быть, в связи с Новым годом больничные палаты в народной больнице не были сильно забиты, также имелись свободные палаты интенсивной терапии, но, согласно правилам, переводом в другую палату, мог заниматься либо сам пациент, либо его родственники.

К счастью, Лу Чэню удалось пустить в атаку свою звёздную ауру. Нёсший дежурство заместитель директора народной больницы, получив новости, лично подоспел, а затем, узнав просьбу Лу Чэня, без раздумий согласился выполнить такое особое дело.

Забота о своём учителе всегда считалась высшей добродетелью. Тем более Лу Чэнь являлся почётным лицом Биньхая.

Лу Чэнь наряду с этим узнал, что у учителя Е было серьёзное желудочное кровотечение и имелись признаки рака желудка. К тому же она ежегодно заболевала от переутомления, печень и почки уже работали не так хорошо, как раньше, поэтому требовались продолжительные отдых и лечение.

Лу Чэнь добавил некоторую сумму денег на лечебный счёт учителя и оставил в больнице номер своего телефона.

Если денег на лечение не хватит, его своевременно известят.

Конечно, Лу Чэнь не смог избежать раздачи автографов и групповых фотосессий.

Когда он покидал больницу, уже почти наступил полдень.

Добравшись до стоянки и сев в машину, он собирался вернуться домой пообедать, но не ожидал, что, как только проедет несколько метров, зазвонит его мобильный телефон.

Включив громкую связь в автомобиле, Лу Чэнь ответил на звонок: «Привет…»

«Лу Чэнь…»

Из динамиков донёсся очень знакомый голос: «Ты где?»

Звонила Чэнь Фэйр.

Лу Чэнь улыбнулся: «Я в Биньхае, только что навестил учителя в больнице, а сейчас собираюсь ехать домой!»

Чэнь Фэйр спросила: «Тогда не мог бы ты сперва встретить меня на вокзале? Я скоро прибуду на станцию».

«Что?»

Лу Чэнь тотчас сильно изумился: «Ты едешь в Биньхай?»

Чэнь Фэйр рассмеялась: «Ага, я впервые буду в Биньхае, так ты встретишь меня?»

Лу Чэнь лишился дара речи – вот уж неожиданный сюрприз!

http://tl.rulate.ru/book/96733/269092